

ТЕОСОФСКИЕ «ПЕРЕЛИВЫ» ИДЕИ РЕИНКАРНАЦИИ, ИЛИ У КРАЯ ЭВОЛЮЦИИ «АВАТАРА»

В ходе исследовательской разведки проводится осмысление идеи реинкарнации в контексте теософских воззрений А. Безант. Установлено, что тема перевоплощения пронизывает картину мира автора, врастает в тканевую структуру универсума, выступает его атрибутом. В сознании теософа пульсируют смысловые уровни термина «реинкарнация» и, в частности, два вектора его разворачивания, эпицентром которого выступает человек в значении божественных воплощений и эволюции души. Определено, что учение А. Безант продолжает в латентном виде западноевропейскую ветвь развития идеи реинкарнации, ведущую своё начало от древнеегипетской цивилизации, Платона.

Ключевые слова: реинкарнация, перевоплощение, душа, идея, смыслы, эволюция, теософия.

Актуальность. На всех этапах эволюции человеческих сообществ остро стояла проблема конструирования, сохранения духовных оснований социокультурных реалий, остаётся она актуальной и теперь. В поисках фундаментальных основ бытия находились мыслители, учёные, философы. С целью отстраивания первых передовые умы всех времён обращались к опыту предыдущих поколений, в ходе освоения которого перед глазами потомков проходили стройные ряды истории, шествия её ярких представителей, оставивших свой след, вклад в поучительные «накопления», сокровищницу духовной культуры. Великие люди приходили каждый раз с высокой целью не дать «упасть» стремительно скатывающимся вниз современным им сообществам, «приподнимая» культуру, они указывали на необозримые горизонты универсума, выстраивали новую систему координат духовного обновления. Соответственно, «реанимация» понимания человеком отсутствия пределов повседневных реалий мира, необозримость их горизонтов способна вернуть его к вечному «Я» в себе, в нетленную обитель души, натолкнуть на новые взлёты его мысли. В различные времена в качестве социокультурной основы выступали учения мистической, религиозной направленности, теософские течения, в эпицентре кружений которых открывался глубокий, непроходящий смысл духовных прозрений, отпечатанный в идеях и ценностях культур.

Опыт поколений во всём многообразии его разновекторно-направленных учений, течений и школ невозможно переоценить. По мнению специалистов, любое игнорирование и отрицание засвидетельствованной веками мудрости устанавливает границы развития, тормозит науку, культуру. Чтобы быть современной, наука не должна быть скованной, но открытой, доброжелательной ко всему, что несёт прогресс, созидание, расцвет. В связи с этим необходимо возобновить, поместить в фокус внимания её представителей проблему выявления сакральных истин (мистических, религиозных идей), разбросанных в ландшафте истории. На наш взгляд, «снятие» с них пыли веков, рассеивание в человеческом сознании туманных и расплывчатых очертаний в их толкованиях и представлениях позволит пробудить дремлющее сознание человеческого духа.

Соответственно, многовековой опыт человеческой истории открывает путь для извлечения сакральных истин, возможности вспомнить забытое, переосмыслить, усвоить и применить полезные находки эпох. Важно раскрыть внутреннее содержание религиозных, мистических идей, которые утратили свой первоначальный вид по различным причинам социокультурного плана: «закрытости», суеверий, коннотационных напластований, нежелания видеть истинный смысл и основания их бытия. Теософы прошлого отмечали, что великие мировые религии имеют много общих религиозных, этических и философских идей, которые мисты всех веков получали из единого божественного источника. Путём сравнительной мифологии теософская мысль установила, что к каким бы источникам, учениям, священным текстам, разбросанным по

различным территориям, затерянным в самых дальних уголках земного шара, не обращался ищущий ум: археологическим «отпечаткам» древних цивилизаций, Священным Писаниям мира (Египта, Мексики), повсюду он находит сходство религиозных, нравственных учений, запечатлённых в символике и обрядах [2, с. 13]. В связи с этим невозможно не согласиться с мнением А. Безант о том, что нужно искать мысль, а не форму, видеть идею, а не ярлык. Нужно искать «зерно», мыслеформу, стоящую за фразой [1]. Идеи универсальны, идентичны, в отличие от форм, словесных оболочек, которые ограничивают, устанавливают пределы первым.

В соответствии со сказанным, нашей **целью** выступает осмысление идеи реинкарнации, отслеживание модусов её существования, трансформаций, которые она претерпевала в теософских воззрениях и, в частности, в мистическом умозерцании А. Безант.

Степень разработанности проблемы. Учение о перевоплощении встречалось во всех уголках земного шара, в пространстве европейских писаний («Книге Мёртвых», «Каббале» и т. д.). Тема реинкарнации была вплетена в представления орфиков, гностиков, ранних христиан, у Климента Александрийского, Оригена (в виде идеи предсуществования душ), в средневековой схоластике. Идея реинкарнации нашла своё выражение в мистических, оккультных, теософских доктринах Парацельса, Я. Бёме, Э. Сведенборга, Э. Леви, Е.П. Блаватской, А. Безант, М. Ладьженского, Р. Штейнера и др.

Изложение материала. Глубинное погружение в содержание текстов А. Безант, попытка «вхождения» в ритмы её сознания приводят нас к выводу о том, что тема перевоплощения звучит единой оркестровой партией в вихреобразных кружениях мысли автора по горизонтам универсума. В недрах теософского мышления запечатлены смысловые уровни идеи реинкарнации, которые презентуют многовекторность её тембровых переливов, представления о тканевой структуре Вселенной. Если в предыдущих учениях теософской направленности доктрина метемпсихоза проявляла поодинокие, порой еле уловимые, латентные формы своего существования и, в частности, у Я. Бёме и Э. Сведенборга, а обнаружение зон её скопления требовало особых, коннотационных прочтений, применение специальных «линз» для её разглядывания, то вся система мироздания, вихреобразно кружащая вокруг человека в воззрениях А. Безант, выстраивается на единой основе – идее реинкарнации. Иными словами, вся многоступенчатая лестница эволюции в соответствующей теории мыслителя выстраивается на законе перевоплощения, который составляет её основу, «скелет», запускающий «изнутри» всю мирсистему космического пространства и уровни его бытия. Начиная от появления первых признаков, видов жизни на планете Земля, которые подпадают под принцип реинкарнации, и вплоть до высшей формы жизни человека, мыслимой как модус существования, с помощью которого становится возможной эволюция его духа. В сознании миста духовное бытие личности, её развитие зафиксировано как потенциальное, «свёрнуто-идеальное». Любой человек, по мнению А. Безант, в состоянии совершить «скачок» в совершенствовании, достичь сверхидеального уровня, зеркально отражённого в представлениях автора о цепи божественных воплощений, о видах аватар. Как следствие, идея реинкарнации обретает смысловой объём в срезе выведенной типологии последних. Иными словами, XIX век презентовал свою модель учения о перевоплощении, а именно эволюционистско-окрашенную, реконструкция которой представляет особый интерес для данного исследования.

С целью привнесения ясности в логику дальнейших рассуждений пунктирно обозначим траектории развёртывания анализируемой темы, расходящиеся кругами от эпицентра вращения наших мыслей и, в частности, ранее установленных смыслов термина «реинкарнация» (воплощение), которое понимается:

1) как способность некоей субстанции отделяться после смерти прежнего тела и вселяться в новое; как способность богов, духов, святых к облачению в плоть;

2) как *процесс* перехода (продвижения, переселения, движения «насквозь») души в телесную оболочку, осмысливаемый как текущий (включая эволюционный аспект), завершённый, а также указывающий на обратный процесс «назад в тело».

Кроме того, в предыдущих разведках нами был установлен герменевтический круг концептов, входящих в состав идеи реинкарнации, составляющих единый синонимичный ряд: воплощение,

предсуществование, перевоплощение, воскресение, возрождение. А также проявлена её античная (западноевропейская) ветвь эволюции, ведущая своё начало от древних пластов человеческой цивилизации – древнеегипетской [5].

Итак, с целью реконструкции теософской модели учения о реинкарнации обозначим основные пути в её достижении. С одной стороны, проанализируем терминологический аппарат, используемый данной традицией в его соотношении со смысловыми измерениями концепта «реинкарнация» (выше обозначенными, расцвет которых припал на античную эпоху). Другой траекторией в познании теософско-окрашенной доктрины реинкарнации будет выступать освещение буддистской модели темы перевоплощения, плавно перетекающую в третью линию разворота нашей темы и, в частности, в сравнительный анализ запечатлённых в сознании теософов концептов, смыслов (связанных с темой перевоплощения), с исторически сложившимися моделями реинкарнации: в латентном виде – западноевропейской и чётко обозначенной – восточной. С целью выявления особенностей, различий или точек совпадения между последними.

В контексте освещения первого подхода путём сравнительного анализа обозначим терминологические акценты, словоформы, которые зеркально отражают основные мотивы, контуры темы реинкарнации в ландшафте теософских взглядов Е.П. Блаватской и А. Безант. В границах и пределах последних мы сталкиваемся с такими словесными оболочками, относящимися к смысловым уровням идеи реинкарнации как: «перевоплощение», «аватара», «предсуществование». При первом их попадании в фокус нашего внимания приходит мысль о том, что спектры феномена реинкарнации представлены в виде различных языковых форм, имеющих отличные корни социокультурного происхождения. Это наталкивает на прояснение вопроса о возможном синтезе, смешении в сознании теософов двух традиций (западноевропейской и восточной). С целью его прояснения рассмотрим круг актуализированных теософским течением концептов, этимологически, содержательно связанных с доктриной реинкарнации.

В теософском словаре термин «аватара» (санскрит) эксплицируется как божественное воплощение, нисхождение бога, высшего Существа, которое в ходе индивидуальной эволюции усовершенствовалось в обычном теле физической реальности, вышло за пределы Необходимости перевоплощений [3, с. 22]. А. Безант расширяет смысловые горизонты данного термина. Она указывает, что слово «аватар» происходит от корня «три» в значении «проходить». К нему добавляется приставка «ара». В итоге данный термин передаёт идею нисхождения «это тот, кто спускается» свыше, т. е. мыслится как процесс перехода духовной субстанции в тело.

Следующую форму бытия идеи реинкарнации, запечатлённую в теософском сознании представляет термин «метемпсихоз» (греч.), который в теософском словаре эксплицируется в неполном объёме как переход души от одной ступени развития к другой [5]. Данное слово, настаивает Е.П. Блаватская, необходимо относить и применять исключительно к животным. Развивая эту мысль она отмечает: «Существует каббалистическая аксиома – камень становится растением, растение – животным, животное – человеком, человек – духом, а дух – богом» [3, с. 286-287]. Иными словами, смысловая сторона понятия «метемпсихоз» сводится автором к одной из траекторий его понимания, а именно эволюционной теории бытия.

Дополнительную грань анализируемой нами идеи представляет концепт «перевоплощение», который Е.П. Блаватская транслирует как всемирное учение, в которое верили Иисус и апостолы, у египтян звучащее как «воскресение», эксплицируется как то, что душа или Эго человека периодически облекается в плоть [3, с. 341-342]. Ещё один вектор разворота темы реинкарнации в теософской литературе представлен словом «предсуществование» – этот термин содержательно указывает на то, что мы жили прежде. Е. П. Блаватская его отождествляет со словом «перевоплощение» (как предшествующей форме первого). Раскрывая смысловую сторону доктрины перевоплощения автор отмечает, что согласно этому учению душа бессмертна, а после разрушения физической оболочки входит в другое тело. В канву значений данного слова автор вплетает также идею оборотов колеса перевоплощений, которое давало возможность развития «оставленному в небрежении или во зло употреблённому рассудку или

чувству» с целью постепенного изживания зла [3, с. 358-359]. Из представленного спектра слов и их значений в контексте их сравнительного анализа, в том числе и со смысловыми уровнями концепта «реинкарнация», можно сделать вывод:

1) Концепт «реинкарнация», получивший широкое смысловое развитие и наполнение в античную эпоху в умах наиболее ярких представителей, «отпечатывается» в теософской мысли, заимствуется, представлен в его первоначально-эволюционных словоформах западноевропейской традиции: перевоплощение, предсуществование, метемпсихоз. Исторические корни последних уходят вглубь древнеегипетской цивилизации, античного мира.

2) Содержание идеи реинкарнации рассыпается, дробится на представленные выше смысловые фрагменты, которые иллюстрируют калейдоскоп поодиноких её значений и, в частности, словесная оболочка понятия «аватара» актуализирует одну из вышеуказанных граней концепта «реинкарнация» и, в частности, содержит сведения о божественных воплощениях; мыслится как нисхождение свыше. Это значение также соотносится с коннотацией слова «реинкарнация», понимаемого как процесс перехода души в телесную оболочку.

Таким образом, представленные в словаре термины, с одной стороны, по своей сути есть разрозненные коннотационные части смыслового «пучка», эволюционно оформившегося в лоне античной культуры термина «реинкарнация». С другой стороны, их принадлежность к разным традициям указывает на возможный их синтез и преломление в теософском сознании авторов.

В отношении разворачивания следующего, ранее намеченного, вектора развития анализируемой темы и, в частности, освещения буддийской модели идеи реинкарнации обратимся к Н.О. Лосскому [7]. Он пишет, что исследования русского учёного О.О. Розенберга свидетельствуют о том, что сущность буддийской теории перевоплощения не имеет ничего общего с учениями подобной направленности. В своих работах авторитетный исследователь буддизма О.О. Розенберг раскрывает универсальные схемы, характерные для учений буддистов всех направлений в контексте теории перевоплощения. В эпицентре его внимания находились философские теории, которые развёртывались представителями указанной традиции сквозь призму представлений о потоке индивидуального сознания. Так, автор отмечает, что в философии буддизма человеческая личность рассматривалась в целостности её переживаний со стороны «внешнего» и «внутреннего» мира как совокупность ежемгновенно сменяющихся комбинаций потока мгновенных элементов. Исследователь подчёркивает, что в такой картине мира нет ничего постоянного ни человеческого «Я», ни солнца, ни других проявлений объективной реальности. Существует лишь вихрь элементов, сложенных определённым закономерным порядком, в результате кружений которых появляется сложное образование «человек», мыслимый как переживающий психическую жизнь вне дифференциации на «Я» и предмет. Под таким углом зрения, отмечает О.О. Розенберг, человек вписан в туманные перспективы необходимости, состоящей из единой цепи явлений, на которые он не имеет влияния, а, значит, в данной системе происходит утрата идеи свободы, которая превалирует в античной модели реинкарнации (Платон). Кроме того, в философии буддизма, в отличие от доктрины реинкарнации, отрицается индивидуальное бессмертие. Единственным намёком на её существование в данной культуре были еле уловимые народные верования, в пространстве которых сохранялись поодинокие мотивы, представления о переселении душ, выпавшее за пределы религиозно-философской мысли. Рассматривая особенности последней, необходимо учитывать «сдвиг» в понимании идеи реинкарнации на её территории и, в частности, то, что в сознании представителей философских течений буддизма «переход» совершает из одного тела в другое (или из одного мира в другой) не какая-либо душа, а определённый, один и тот же внеопытный комплекс «дарм», проявляющийся как одна «личность-иллюзия». По истечении определённого времени в другом воплощении он появляется в различных своих модификациях, в виде другой, третьей и так до бесконечности личностей. О.О. Розенберг уточняет, что происходит не трансмиграция, т.е. не перерождение (переход души), а трансформация комплекса «дарм» (или «дхармы» «энергоносителя» определённого элемента), т.е. перегруппировка элементов-субстратов, в результате которых каждый раз появляются разные индивидуальности, связанные между собой, влияющие на последующую форму своего бытия [7,

с. 103-104]. Данные модифицированные варианты, туманные представления о перевоплощении выталкивают на поверхность, точнее «воскрешают» в памяти, образы платоновского учения о душе и её качествах, которые актуализируются в разных воплощениях при сохранении её центра, бессмертного источника – души. В первом случае мы видим «набор», калейдоскоп свойств, актуализирующих отличные воплощения. В крайнем варианте темы перевоплощения, качества мыслятся как атрибуты, соавторы единого «ядра» души. Соответственно, различные картины мира презентуют кардинально отличные, разнополюсные модели реинкарнации. Исходя из исследований О.О. Розенберга, можно сделать вывод, что доктрина реинкарнации (как перевоплощение души), т. е. в её «чистом» виде, получает своё развитие и оформление в лоне античной мысли, культуры. Именно платоновские мотивы, идеи получают фиксацию в теософской картине мироздания.

Мы не случайно вкратце описали характерные черты буддийской модели теории перевоплощения. Фиксируя в уме и удерживая её в сознании, необходимо провести сравнительный анализ восточной доктрины идеи реинкарнации с той, которая получила своё оформление в воззрениях теософов.

Итак, прежде, приступим к реконструкции теософской системы учения реинкарнации А. Безант. Вся эволюция материи и духа направлена и вращается в вихреобразных кружениях мысли автора вокруг единственной её оси координат и цели – человека (как феномена духовно-телесного). По текстам автора сквозным пунктиром проходит мотив развития, который начинает своё шествие от глубинных пластов древних цивилизаций, «проходит» по тропам истории, «сворачивается» в клубок, эпицентром которого выступает человеческая форма бытия, которая разворачивается и сворачивается как свиток в идее духовного совершенствования каждого отдельно взятого индивида и человечества в целом.

Тему эволюции, зиждущейся на доктрине реинкарнации, автор обосновывает с позиции одного из основополагающих принципов жизни – развития, роста. Автор отмечает, что последний традиционно мыслится как принадлежащий научной сфере, но в равной степени он «работает» и в отношении качеств человека (ума и нравственности). Именно этот принцип выдвигает и поясняет различия в отличных степенях развития людей. По мнению А. Безант, применяя данное положение, возможно понять не только всю историю становления человечества, проявление тех или иных эволюционных форм жизни, но и духовные уровни развития людей. В сознании автора любой прогресс связан с ростом, – это закон жизни, который не зависит от векторной направленности мира физического или духовного. На протяжении истории синхронно с развёртыванием и расширением идеи раскрытия бессмертного начала в человеке физическая форма во всех её видах проявления совершенствовалась и утончалась [2, с. 18]. Теософ призывает признать эволюцию не только форм, но и духа. По её мнению, если мы признаём прогресс, то в картину бытия монтируется и принцип перевоплощения, которую автор проводит сквозным пунктиром, презентует как учение об эволюции души [4].

Последняя в представлениях А. Безант рассматривается как частица жизни Бога – это зерно, семя, зародыш духа, который нисходя в форму, одушевляет её. В своей целостности она приходит, нисходит в мир материи с определённым «пучком» божественных возможностей и сил, тех потенций, которые в процессе их разворачивания «по сю» сторону бытия позволят обрести бесценный опыт и рост на пути к её совершенствованию, восхождению по ступеням эволюции. Её путеводной звездой выступает призыв быть совершенными как Отец Небесный. Задача человеческого духа, совершающего путешествие по всем звеньям своих воплощений на Земле, – собрать «сокровища» опыта, который в промежутках между жизнью физической и духовной претерпевает трансформации, перерабатывается в невидимых, духовных мирах. После переработки опыт сливается с самой сутью души, переходит в разряд её качеств, открывает путь к следующему воплощению, т. е. дух возвращается в мир эмпирического бытия. Развивая подобные мысли, автор отмечает, что каждый раз, когда душа нисходит на Землю, её «ядро» возвращается с душевной оболочкой, собранной воедино и сотканной из предыдущего опыта. Врождённые идеи ребёнка – суть результат опыта его земного воплощения, тех усвоенных уроков, которые каждому преподносит жизнь. Вновь прибывшие души начинают свой

жизненный путь с той ступени своего развития, которую они достигли в крайней инкарнации. В такой способ преодолевая «развилки и тупики» существования, проходя ступень за ступенью, душа продвигается по лестнице эволюции. Крайние пределы которой в сознании, удваиваясь, накладываются. С одной стороны, ведут своё начало от самых нижних форм жизни. С другой стороны, человеческая организация предполагает свою стратификацию и, в частности, уровни существования, социальные роли души: в образе человека-дикаря, героя. Находясь в процессе своего восхождения по ступеням бытия, путём духовного роста она достигает «пика» своего взлёта – идеала святого и благороднейшего ума или гения своей эпохи [4]. Автор отмечает, что если есть феномен индивидуального гения, то велика вероятность каждого создания Земли достичь высот его ума и добродетели. В ходе истории гении проявлялись как гении чистого интеллекта или добродетели не зависимо от физической организации. По мнению А. Безант, идеал человеческого совершенства не возможно относить к одной единственной жизни, в течение которой каждый «микрокосм» мироздания не только может не успеть по временным параметрам его достичь, но и при наличии последнего критерия, в полной мере актуализировать и реализовать всё многообразие духовных потенций, качеств. Важно понимать, отмечает автор, что любое усилие, божественный порыв, в котором «Я» человека устремлено к Богу, исполненный труд, результат – всё это урожай, который будет собран садовником, а созданные и культивированные духовные качества мы сможем применить по отношению к людям и Богу. Возвращение на планету Земля будет происходить до тех пор, пока человек не усвоит все уроки жизни [4].

Выстраивая теорию перевоплощения, А. Безант подключает к идее развития качеств души человека этическое измерение. К последнему она относит опыт благородных поступков, отречений, самопожертвований, накопленных в предыдущих реинкарнациях. В сознании автора «пульсирует» идея о роли самопожертвования, которое отпечатывается в характере души и даёт толчок новой силе и жизни. Проявляясь в каждом новом воплощении, добродетели продвигают душу по лестнице эволюции всё выше и выше. Например, «души матерей», основание которых уходит своими корнями в самопожертвование, возвращаются в земное существование с целью дать счастье и благословение миру. Кроме нравственных основ и ума, к признакам роста автор причисляет те или иные проявления характера, инстинкты, интеллект, т. е. качества человека, все линии которых замыкаются на опыте прошлых воплощений, содержат разницу душевного возраста. В связи с этим уместно провести мост к социальной теории И. Кона и, в частности, выстроенные нами на её основе размышления о возрастах жизни человека. Вкратце её положения сводятся к тому, что развитие, реальный возраст последнего трудно уловим и не определяется сугубо временными отрезками жизни, которые являются относительными. Человек может быть более развитым в определённом отношении (психическом, интеллектуальном, физиологическом, нравственном) и менее в другом. Например, в интеллектуальном плане ребёнок может превосходить взрослого, а психический уровень пожилого человека может соответствовать детскому возрасту. Иными словами, границы этапов жизни (детство, юность, зрелость, старость) носят ускользающий характер: ребёнок может вести себя как взрослый, а взрослый находиться в детском состоянии всю жизнь [8]. Эта теория в латентном виде, со смещёнными акцентами продолжает представления А. Безант о душе как носителе индивидуальных качеств, «возраст» которых, или ступень развития у каждого разная. Таким образом, мысли автора вращаются вокруг понятия «душевного возраста». В качестве его критериев выдвигаются ум, инстинкт, интеллект, нравственность, самопожертвование, благородство. В описанных пассажах теософа сложно не разглядеть мотивы и акценты платоновских воззрений, его призыв к культивации качеств души, от которых зависит наша жизнь по обе стороны универсума [6].

Обозревая и приподнимая на поверхность смысловые уровни идеи реинкарнации, извлекая их из всех закоулков сознания автора, мы отслеживаем те прогрессы нарастаний, которые они претерпевают и, в частности, линию значений о воплощении богов, степень совершенства которых, по мнению автора, может достичь каждый. Тема развития души доведена до кульминационной точки её осуществления. Все линии жизненного опыта людей А. Безант

замыкаются на идее богочеловека, на открытой, дарованной свыше для всех, возможности стать в последующем воплощении аватаром, обладающим высшими божественными ценностями, максимальной степенью совершенства во вселенских масштабах. Развивая эти мысли, автор перебрасывает мост, смысловые лучи к образу Христа, который она универсализирует, рассматривает как идеал, встречающийся во всех религиях мира. Именно в нём смыкается смысл и цель всего человечества. Автор презентует два пути понимания слова «Христос». Существует мистический Христос, сокрытый в каждом из нас, и есть истинный Христос (Богочеловек). Первый в сознании автора отражает крайнюю эволюцию, которую достигают люди в своём развитии, как свершившийся идеал, т. к. все, по сути, дети Бога, и по этой причине они могут возвыситься до высшего уровня нравственности, законности, когда сокровищница нашей души до краёв заполнена сверхчеловеческими качествами и ценностями. В своих размышлениях автор смещает акценты к мистическому Христу в осмыслении человеческой души. По окончании своей эволюции истинный Богочеловек, Христос, стал владыкой жизни и смерти, возвысился в акте самопожертвования, достиг высшего сверхнравственного уровня, с одной стороны, и преображённого сознания, с другой [2, с. 3]. Христос стал одним из спасителей мира, predetermined вектор развития для всех, кто встаёт на путь жизни и Учительства. В целом, отмечает А. Безант, миссия спасителей заключается в принятии на себя сил зла, их замена, культивация добра [2, с. 10].

Подводя черту, теософ дополняет, что души, достигшие самых высоких ступеней своего совершенствования, которые, взбираясь по всей цепи эволюции от минерала, камня, растения, животного, человека, дошли до высот развития, становятся в ряд аватаров, которые ниспосылаются для нужд человечества. Такой вид воплощения происходит, как правило, на изломе времён, кризисов, катастроф, которые пунктирно очерчивают контуры картины «опрокинутого» мира. А. Безант пишет, что аватары приходят с определённой целью, когда праведность и закон ослабевают, а несправедность и беззаконие правят, когда Земля взывает к Небесам, не выдерживает груза зла, а духи вопиют о спасении, обращаясь к Отцу. Когда воли людей конфликтуют, а силы, которые направлены на их удержание, не в состоянии ограничить человека в его бесчинствах и непокорности и под угрозой срыва оказывается прогресс, тогда появляются те, которые ведут человечество к прогрессу, защитники миров – аватары. В такой момент приходят они для защиты добра и уничтожения зла [1]. Их приход также обусловлен необходимостью развития человеческой цивилизации, когда великому колесу эволюции должен быть дан толчок для нового витка, развития новой формы или типа жизни, которую поворачивает аватар, приводя в движение вечное колесо космоса, Вселенной [1].

И, наконец, тема божественных воплощений в мировоззрении А. Безант достигает кульминационной точки своего развития, кружит по спирали универсума, раскрывает мегауровень своего понимания, вырастает до Вселенских масштабов, когда Вселенную рассматривают и воспринимают как аватару Высшего. Такой ракурс, мотив идеи реинкарнации, нам встречался ранее в теософских взглядах Я. Бёме и Э. Сведенборга в лейтмотиве «Бог есть всё и всё есть Бог», в глубинных переживаниях мысли духовидцев о духовном мире как эпицентре, оболочкой которого выступает физическая ткань универсума.

Итак, в ходе осуществления исследовательской разведки мы пришли к таким **выводам**.

1. В теософском мышлении учение о реинкарнации представлено в терминологии двух традиций: античной (предсуществование, перевоплощение, метемпсихоз) и восточной (аватара). Установлено, что теософская модель реинкарнации представляет собой «перекрёсток» идей, мыслесхем со смещением в смысловом отношении в сторону западноевропейской линии представлений о ней (Платона и его последователей) кардинально отличается от её буддийско-философского варианта, оставляющего за бортом существования ключевые идеи: жизни души, её бессмертия, свободы выбора судьбы, развития, которые имеют принципиальное значение для теории реинкарнации.

2. Посредством компаративной ретроспективы установлено, что теософия А. Безант путём синтеза идей, запечатлённых в смысловых уровнях концепта «реинкарнации», презентует её эволюционистскую модель. Пронзив «горизонталь» и «вертикаль» универсума, тема

перевоплощення вросла в тканеву структуру мироздання, мыслится как атрибут существования вечно живого организма Вселенной.

3. Исследовательская разведка подтверждает нашу мысль о том, что идея реинкарнации ведёт свою индивидуальную, автономную траекторию развития в лоне западноевропейского мира с самых дальних и глубоких его пластов вплоть до времён современных теософов.

4. Установлено, что идея реинкарнации презентуется в «разобранном» виде, а именно расширенное развитие получают отдельные смысловые её уровни, облачающиеся в словесные оболочки различных традиций и, в частности, сквозным пунктиром проходит два основных мотива – тема божественных воплощений, раскрывающаяся сквозь призму идеи эволюции человеческого духа. А. Безант акцентирует внимание на душе человека как «гражданине» двух миров, имеющего своим источником духовные основания. Человек «внутренний» есть сосуд, божественная искра, которая путём эволюции «здесь и теперь» производит процесс самораскрытия, развёртывания и накопления добродетельных качеств души, посредством которых ему открываются божественные перспективы существования, высоты небесного бытия и, как следствие, достижение уровня аватара. Автор вводит понятие «возрасты души», смысловая сторона которого основывается и развёртывается сквозь призму комплекса добродетельных качеств души (уровень умственного развития, нравственности, инстинктов, интеллекта, законности, самопожертвования и т. п.). Последние «отбрасывают», возвращают нас к платоновским представлениям о душе и её качествах.

Таким образом, траектории идеи «реинкарнации», смысловые уровни её понимания укоренены в недрах теософского мышления А. Безант. В целом в сознании автора происходит пульсация платоновских, античных коннотаций термина «реинкарнация», за пределами которого оказываются буддийские основания данной темы.

Литература

1. Безант А. Аватар / А. Безант. – Мн.: Універсітэцкае, 1995. – 21 с.
2. Безант А. Христос: теософия и христианство / А. Безант. – Мн.: Універсітэцкае, 1995. – 21 с.
3. Блаватская Е.П. Теософский словарь / Е.П. Блаватская. – М.: Издательство «Сфера» Российского Теософского Общества, 1994. – 640 с.
4. Безант А. Необходимость перевоплощения / А. Безант. – Мн., 2003. – 21 с.
5. Етимологічна реконструкція поняття «реінкарнація». / Л.В. Компанієць // Бюлетень Української Асоціації релігієзнавців і Відділення релігієзнавства Інституту філософії імені Г.С. Сковороди НАН України. Українське релігієзнавство. – №67. – Київ, 2013. – С. 105–114.
6. Компанієць Л.В. Смысловые «перекрёстки» идеи реинкарнации в текстах Платона / Компанієць Л.В. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Волгоград: Выпуск 10 (57) октябрь. – 2013.
7. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм / Н.О. Лосский. – М.: Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1992. – 208 с.
8. Українець Л.В. Віки життя: проблема демаркації / Л.В. Українець // Наукові записки Харківського університету Повітряних Сил. Серія: Соціальна філософія, психологія. – Харків: ХУ ПС, 2005. – Випуск 2 (23). – С. 151–158.

Lilia Kompaniets

Theosophical "spillover" ideas reincarnation, or on the edge evolution "Avatar"

During the research conducted reconnaissance understanding reincarnation ideas in the context of Annie Besant Theosophical beliefs. It is established that the theme of reincarnation worldview permeates the author's tissue grows into the structure of the universe, its advocates attribute. In the minds of theosophy pulse levels of meaning of the term «reincarnation» and, in particular, two vectors it is the epicenter of the unfolding of human beings were: the meaning of the divine incarnations and soul evolution. It was determined that the doctrine of Annie Besant continues in a latent form of the Western European branch of the leading ideas of reincarnation originated from the ancient Egyptian civilization, Plato.

Keywords: reincarnation, reincarnation, soul, idea, meanings, evolution, theosophy.

Лілія Компанієць

Теософські «переливи» ідеї реінкарнації, або на межі еволюції «Аватара»

У ході дослідницької розвідки проводиться осмислення ідеї реінкарнації в контексті теософських поглядів А. Безант. Встановлено, що тема перевтілення пронизує картину світу автора, вростає в тканинну структуру універсуму, виступає його атрибутом. У свідомості теософа пульсують смислові рівні терміна «реінкарнація» і, зокрема, два вектори його розгортання, епіцентром якого виступає людина у значенні божественних втілень і еволюції душі. Визначено, що вчення А. Безант продовжує в латентному вигляді західноєвропейську гілку розвитку ідеї реінкарнації, яка бере свій початок від давньоєгипетської цивілізації, Платона.

Ключові слова: реінкарнація, перевтілення, душа, ідея, смисли, еволюція, теософія.

Надійшла до редакції 13.11.2013 р.